После того, как Тан Цинцин Су Мубай и другие увидели, что все в клубе Гуцинь насмехаются над Чэнь Мо, они почувствовали, что это попрание достоинства Чэнь Мо, в то время как Су Муйю почувствовал, что Чэнь Мо - полный неудачник, над которым так издевались, и не осмелился ничего сказать, поэтому у них троих была только одна мысль - поторопиться и уехать отсюда.

Но после того, как трое из них сделали несколько шагов, они обнаружили, что Чен Мо все еще стоит на том же месте.

"Чен Мо, чего ты до сих пор стоишь? Тебе приятно, когда над тобой смеются, не так ли?"

Су Мую была необычайно зла, когда она кричала на Чэнь Мо.

"Да, Чен Мо, поехали!"

Цинцин Тан также, казалось, не понравилось выступление Чэнь Мо сегодня немного и нахмурился и закричал.

Хотя сегодня этот инцидент произошел из-за Тан Цинцина, но Чжао Сяоюй и Сунь Ян оба не только унизили Су Му Бая однажды, но и Чэнь Мо не сказал ни слова, такой парень действительно был слишком неразговорчив.

Тан Цинцин сама не была материалистичной женщиной, и она не смотрела бы свысока на Чэнь Мо, потому что он был беден, но тогда представление Чэнь Мо сделало Тан Цинцин понять, почему Су Мубай будет смотреть свысока на Чэнь Мо так много.

"Вы преемник школы Гуанглинга?"

Как будто он не слышал слова Су Мую и Тан Цинцин после, Чэнь Мо сделал шаг вперед и спросил на Сунь Ян в спокойном тоне.

"Точно, ты все еще знаешь о нашей школе Гуанглинг а?"

Сунь Ян спросил с улыбающимся лицом в Чен Мо.

"Школа Гуанглина - это всего лишь нишевая фракция, ее методы и музыка известны тем, что она наемная и скупая, если бы она была помещена более десяти лет назад, все эти Даже пианисту было бы стыдно быть учеником Гуанглинской школы, но я никогда не думал, что кто-то теперь будет стыдиться быть преемником Гуанглинской школы и чувствовать, что... Гордость - это смешно!"

Чен Мо посмотрел на Sun Yang перед ним и воскликнул мягко.

Толпа застыла на месте после того, как услышала слова Чен Мо, а те, кто раньше шутил над Чен Мо, были ошеломлены, глядя на Чен Мо беззвучно.

"Чен Мо действительно понимает школу Гуанлин?"

Тан Цинцин уставилась на свои слезящиеся глаза в тревоге.

На самом деле то, что только что сказал Чэнь Мо, было в основном известно каждому, кто немного знал о древнем цине, но поскольку в последние годы Гуан Лин послал много могущественных мастеров циня, никто не осмеливался говорить так.

"Что за чушь ты несешь, а? Ты знаешь, что такое гитара? Ты когда-нибудь видел гитары? И ты осмеливаешься тут нести чушь?"

Чжао Сяою, однако, не знал, что то, что только что сказал Чэнь Мо, было правдой, поэтому после того, как она услышала слова Чэнь Мо, улыбка на ее лице стала еще шире, как будто она услышала отличную шутку.

Когда Чен Мо сказал это, это было так же нелепо, как если бы это была пожилая дама на рынке, обсуждающая, как следует пить виски.

И у Чэнь Мо не было намерения обратить внимание на Чжао Сяою, глядя на Сунь Яна, он продолжил: "Хотя это правда, что стиль песен в школе Гуанлин не очень хороший, но также и Ты преемник школы Гуанлин, и ты так играл в трио Ян Гуан. Если Мастер услышит об этом, он наверняка разозлится до смерти!"

Сунь Ян был ошеломлен снова, когда он услышал слова Чен Мо.

Хотя слова Чен Мо были смешны в глазах обычных людей, они проткнули больное место Sun Yang, потому что Sun Yang знал, что оба слова Чен Мо были правдивы, и у него не было причины опровергнуть Чен Мо.

"Большая часть причины, по которой Тан Цинцин проиграл тебе сегодня, была в нервозности, а не в ржавчине, если бы ты не сказал заранее. Твоя личность, Тан Цинцин не может проиграть тебе сегодня!"

Сразу после этого Чен Мо произнес третье предложение.

Тан Цинцин посмотрел на Чэнь Мо, в ее глазах промелькнул намек на недоверчивость, она не могла понять, как Чэнь Мо мог видеть эти вещи.

Те люди внутри зала также смотрели на положение Чэнь Мо в это время, они могли

чувствовать как если бы Чэнь Мо как раз не сказал эти слова чепуха, в противном случае Сунь Ян не мог опровергнуть его.

"Ты действительно знаешь Гукин?"

Сунь Ян колебался две секунды, кусая его зубы и шепча на Чен Мо.

"Святой преемник Гуанглинской школы даже упал до издевательств над простыми людьми, похоже, что Гуанглинская школа не сможет многого добиться от тебя. Понял?"

Чен Мо говорил в очень пренебрежительном тоне.

"Ох..."

Сунь Ян посмотрел на Чэнь Мо и чихнул, а затем громко закричал: "Так как ты, малыш, так хорошо знаешь гуцинь, ты осмеливаешься на матч со мной?".

"Один матч - это хорошо, но если ты проиграешь, ты и твоя девушка должны встать на колени и извиниться перед моей невестой!"

Чен Мо еле-еле вернулся.

"Тогда что, если ты проиграешь?"

Сунь Ян спросила равномерно.

"Я неудачник, и это нормально, что я проигрываю!"

Чен Мо сказал с улыбкой.

"Ты..."

Сунь Ян посмотрел на Чэнь Мо с намеком на беспомощность в его глазах, Чэнь Мо имел в виду, что если он проиграл, он должен был встать на колени и извиниться перед Су Му Баем, но если он выиграл, Чэнь Мо не должен был ничего делать, не слишком ли это несправедливо?

И это был первый раз, когда Сунь Ян увидел, что кто-то называет себя неудачником и говорит это так справедливо.

"Что? Ты же не осмеливаешься конкурировать с таким панком, как я? Ты боишься проиграть

мне?"

Чен Мо спросил со смеху после того, как увидел тишину Сунь Яна.

"Спорим, почему бы мне не осмелиться поспорить!"

Сунь Ян был настолько взволнован Чен Мо, что он прямо вытащил его голос и закричал.

"Ох..."

Чен Мо посмотрел на Сунь Ян со слабой улыбкой и больше ничего не сказал.

"Чен Мо, ты просто бедный неудачник, живешь на сборе мусора каждый день в университете Наньян, как ты можешь знать, как играть на гуцине, или Не смущай нашу семью Су!"

Но в этот момент зазвонил очень противоречивый голос.

После того, как все услышали это, они повернули головы, чтобы посмотреть на вход в клуб.

Человек, который только что говорил, был не кто иной, как двоюродный брат Су Мубай, Су Хонгфэй!

В это время не только Су Хонгфэй пришел, но и Бай Сюэ Чжан Цинъэр последовали за Су Хонгфэй.

Только что Су Хунфэй неожиданно получил известие о том, что Су Му Бай, Тан Цинцин и другие погибли в Гуцине, поэтому трое из них бросились без остановки, которые знали, что сразу после входа в клуб Гуцинь, они услышали разговор между Чэнь Мо и Сунь Яном.

Вчера вечером, после выхода из отеля, Су Хонгфэй был очень любопытен тем, что за личность Чэнь Мо, поэтому он позволил своему другу в городе Наньян расследовать.

Я не знаю, не расследую ли я, но я был шокирован расследованием.

Он узнал, что Чен Мо был не более чем бедным учеником, собирающим мусор, не о чем было говорить.

"Сборщик мусора?"

Толпа смотрела на Чен Мо, их глаза были аномально шокированы.

"Я не ожидал, что этот парень будет мусорщиком, а? Я просто подумал, что он действительно знает, как играть на гукине!"

"Да, так это сборщик мусора!"

Услышав слова Су Хонгфея, толпа начала смеяться и обсуждать.

"Чен Мо, почему ты все еще стоишь здесь? Я знаю, что ты не знаешь Гукиня, так что перестань притворяться и поторопись!"

Су Хонгфей прошел перед Чэнь Мо и закричал на Чэнь Мо в очень пренебрежительном тоне.

Чэнь Мо, с другой стороны, взглянул на Су Хонгфэй беглым взглядом, а затем сказал без выражения лица: "Кто тебе сказал, что сборщики мусора не умеют играть на пианино?".

http://tl.rulate.ru/book/41148/955711